

Старик увидел, что Е Цзиньюань наконец-то всерьёз решил стать его учеником, кивнул и велел ему сесть рядом:

— Раз уж ты признал меня своим наставником, я передам тебе всё, чем владею. Однако в будущем тебе предстоит выполнить несколько поручений, но браться за них можно будет лишь тогда, когда ты достигнешь определённого уровня культивации, иначе это будет всё равно что бросать яйцо в камень. Сейчас в Тяньчжоу моё имя уже почти никто не помнит, в прошлые годы все звали меня Мастером Цин Му, но из-за превратности судьбы я теперь навечно заточен в Нефритовой подвеске Байчжи. Если бы не ты, пробудивший её и заставивший признать своим хозяином, мне, пожалуй, пришлось бы пробыть здесь ещё несколько сотен лет, прежде чем удалось бы выбраться.

— Учитель — мастер пилюль? Кстати, наставник, вы ведь так и не назвали мне своего имени, — слушая рассказ старика, Цзин Юань испытывал некоторое любопытство к его прошлому, но раз тот говорил, что пока рано об этом знать, расспрашивать было не стоит. А вот слова о том, что у наставника найдутся для него дела, Цзин Юань просто пропустил мимо ушей — в конце концов, бесплатного сыра в этом мире не бывает. Если бы он не мог ничем помочь, старик наверняка не стал бы брать его в ученики. Стоило лишь подняться на нужную ступень и набраться сил, как пришедшее время позволит ему естественным образом исполнить задуманное учителем.

— Меня зовут Юй Цзецин.

Произнеся это имя, Юй Цзецин слегка погрузнел:

— Сколько же лет прошло с тех пор, как я в последний раз произносил его вслух.

— Учитель...

— Пустяки. Я действительно мастер пилюль, а яд Призрачного Тэна в твоём теле я изучал ещё в юности. Излечение от него требует сложнейших процедур, к тому же я обнаружил, что этот яд уже пришёл в равновесие с твоими врождёнными водными меридианами. Если попытаться грубо нарушить этот баланс, твои меридианы просто разорвутся в клочья, и ты погибнешь. Поэтому прямо сейчас ты обязан удерживать равновесие сил внутри своего тела и не пытаться менять всё наобум. Ты ведь и сам чувствуешь, что яд Призрачного Тэна с каждым днём становится всё сильнее, верно?

— Верно. Тогда как мне заставить их обоих прийти в равновесие?

— Изначально способа не существовало, но у моего клана Цзинмэй из Ледяного Зеркала выход есть. Каждые пятьсот лет у нас рождается потомок с двойным духовным корнем Воды и Деревя, а культивируемая ими техника называется Канон Сердца Воды и Деревя. Это метод, который позволяет по-настоящему одновременно развивать оба духовных корня — и Воды, и Деревя. Изначально у тебя был лишь врождённый водный корень, и культивировать ты не мог вовсе, но поскольку Яд Призрачного Тэна по своей природе принадлежит к стихии дерева, тебе

достаточно укротить его и сформировать искусственный духовный корень, чтобы добиться желаемого.

— Учитель, разве Призрачный Тэн не ядовит? Что же делать с ядом, который в нём таится?

— Как только ты успешно укротишь Призрачного Тэна, яд сам собой покинет твоё тело по мере вращения циркуляции внутренней техники. Пожалуй, когда ты дойдёшь до Стадии Проведения Меридианов, эта отравка исчезнет сама по себе.

— Вот как... А что если я потерплю неудачу?

— У неудачи может быть лишь один исход: ответный удар Канона Сердца и немедленная смерть. Так что выбирать, браться ли за эту технику, только тебе, — спокойно закончил Юй Цзецин.

Цзин Юань обдумал оба варианта, а затем поднял голову и произнёс:

— Я буду культивировать. Я больше не хочу быть беспомощным, как раньше. У меня есть то, что я должен защищать.

Последние слова прозвучали тихим шёпотом, словно он говорил это самому себе.

— Хорошо. Тогда сейчас я передам тебе эту технику. Тихая обстановка внутри Нефрита Байчжи отлично подойдёт для начала. Садись со скрещёнными ногами, успокой разум и сосредоточься, — с одобрением в глазах сказал Юй Цзецин.

Услышав это, Цзин Юань немедленно опустился на колени, скрестил ноги и собрал мысли в кулак. В тот же миг в его голове промелькнуло несколько фраз, а внутри тела поток ци начал движение по меридианам в определённом направлении.

— Успокойся, запомни круговорот духовной энергии, — голос Юй Цзецина прозвучал в его голове.

Цзин Юань изо всех сил постарался запомнить, как движется энергия, и заметил, что циркуляция по Канону Сердца Воды и Дерева сильно отличается от семейных техник клана Е. Внезапно возле самого сердца духовная сила начала тревожно метаться. Цзин Юань сразу понял, что это бунтует Призрачный Тэн. В прошлый раз было точно так же: стоило энергии приблизиться к сердцу, как Призрачный Тэн начинал бесноваться и идти на таран, из-за чего меридианы трескались, и юноша едва не лишился жизни.

Цзин Юань почувствовал, как от сердца по всему телу вновь начала расползаться неконтролируемая энергия, а в меридианах стали медленно появляться трещины. Боль терзала его так сильно, что рассудок едва не покидал его. В этот момент снова раздался голос Юй

Цзецина:

— Пусти духовную силу в обратном направлении, верни ци к Даньтяню!

Преодолевая острую боль, Цзин Юань насильственно разделил два столкнувшихся потока и заставил духовную силу, рождённую водяным корнем, повернуть вспять и потечь назад по пройденным меридианам. В то же время он заметил, что пришедший в бешенство Призрачный Тэн устремился по своему обычному пути напрямик к Даньтяню. Цзин Юань ускорился, инстинктивно понимая: нельзя позволить Призрачному Тэну добраться до Даньтяня первому, иначе он погибнет.

В конце концов обе силы достигли Даньтяня одновременно. От чудовищного столкновения Цзин Юань изо рта хлынул кровью, но Юй Цзецин тут же влил ему в рот пилюлю и глухо произнёс:

— Обращение двоих в единое целое — дело исключительно твоего сердца.

Цзин Юань немедленно успокоил разум и попытался по наставлениям Канона Сердца Воды и Древа заставить обе стихии слиться воедино. Однако оба сгустка по-прежнему наотрез отказывались уступать друг другу. Цзин Юань чувствовал, что стены его Даньтяня уже покрылись ледяной коркой под воздействием яда Призрачного Тэна, и любое неосторожное столкновение непременно приведёт к разрыву.

Когда юноша уже охватил панический страх, из потока водяной ци внезапно вырвался крошечный клочок фиолетовой силы и мягко пронёсся по ледяной стене. Цзин Юань почувствовал, как лёд медленно тает, возвращаясь к своему первоначальному виду.

Юй Цзецин, охранявший юношу снаружи, тоже почувствовал перемены в Цзин Юане. В его глазах вспыхнули искры изумления, и он пробормотал про себя:

— Талант этого сопляка просто заставляет завидовать. У него даже врождённое Истинное Пламя Пурпурного Солнца есть! Ххе, повезло же мне с учеником.

А внутри тела Цзин Юаня всё было далеко не кончено — борьба двух сопутствующих сил лишь затянулась. Вокруг Даньтяня царил ледяно-огненный хаос, и две внутренние энергии продолжали атаковать друг друга, хотя их натиск уже ослаб по сравнению с началом. Глядя на непрекращающиеся столкновения, Цзин Юань понял: если так пойдёт и дальше, он наверняка сломается от разрушительной силы ещё до того, как они успеют слиться.

В этот миг его озарила вспышка света: он вспомнил слова учителя об обращении двоих в единое целое, и они показались ему похожими на учение о Тайцзи из его прошлой жизни. Разве не гласило оно: Великий Предел рождает две формы? Ухватившись за эту мысль, Цзин Юань придал обеим силам вращательное движение по знакомому по воспоминаниям образу. Принудительный контроль заставил обе энергии взбунтоваться и отчаянно пытаться избежать

слияния. Но юноша, терпя пронзающую кости боль, упорно заставлял их кружиться так, как хотел он сам.

И когда две силы почти сформировались, яд и Истинное Пламя Пурпурного Солнца, которые до этого то сгущались, то таяли в Даньтяне, начали медленно отступать. Одно вернулось на сторону древесной энергии, порождённой Призрачным Тэном, а другое — на сторону водяной энергии, созданной водяным корнем. По мере того как обе стихии становились всё более мирными, Истинное Пламя Пурпурного Солнца плавно сместилось к зелёной половине, принявшей форму тайцзи, а яд Призрачного Тэна двинулся к синей половине.

Фигура в Даньтяне всё сильнее напоминала символ тайцзи: синий и зелёный цвета имитировали Инь и Ян, а также взаимное порождение и сокрытие друг друга. Благодаря этому в ян таился инь, а в инь — ян, где роль двух «глаз» рыбок Инь-Ян выполняли фиолетовое Истинное Пламя Пурпурного Солнца и белый яд.

Как только узор из духовной силы в Даньтяне стабилизировался, синяя ци из обычного русла и зелёная ци из обратного русла принялись медленно заживать те самые истерзанные и разрушенные недавним столкновением меридианы. Энергия выходила из Даньтяня, омывала пути ци и возвращалась обратно. Две стихии в теле Цзин Юаня начали мирную циркуляцию и больше не сталкивались, отчего юноша ощутил невиданный прежде комфорт.

Если бы кто-нибудь сейчас сумел заглянуть на дно реки Хуаншуй, он бы увидел окутанного сиянием человека, с головы до ног залитого кровью и покрытого толстой коркой запекшихся струев, который медленно двигался вперёд.

А находившийся в пространстве Байчжи Юй Цзецин, видя, как выражение лица Цзин Юаня наконец разгладилось, тоже медленно выдохнул. На самом деле Юй Цзецин и сам сильно переживал: в конце концов, Канон Сердца Воды и Дерева был сложнейшим из всех методов клана Цзинмэй. Не будь он сам мастером этой техники, он бы ни за что не позволил Цзин Юаню её культивировать. Никто и никогда прежде не превращал одиночный духовный корень в двойной, потому что одиночный корень считался ортодоксальным путём культивации, а с двойным, если не преуспеть, невозможно было даже прорваться на Стадию Проведения Меридианов.

Однако раз уж Канон Сердца Воды и Дерева разбивал ограничения, не позволяющие дойти до Стадии Конденсации Пилули, приходилось платить иную цену — чудовищную сложность на самом старте. Даже рождённые с двойным корнем Воды и Дерева сородичи из клана Цзинмэй раз в пятьсот лет не всегда были способны успешно войти в эту технику.

С точки зрения Юй Цзецина, Е Цзиньюань был связан судьбой с кланом Цзинмэй. Раз уж чужак смог успешно продвигаться по пути техники, которую порой не могут осилить даже сородичи по клану, значит, между ними существовала кармическая связь. Это заставило Юй Цзецина увериться в правильности своего выбора ученика, а малейшие угрызения совести за передачу семейного секрета постороннему тут же унеслись за девять небес.

Погруженный в комфортное ощущение циркулирующей энергии, Цзин Юань постепенно очистил меридианы, некогда закупоренные ядом. Между тем отравы, которую предполагалось изгнать из тела, под воздействием водяной ци вернулась в Даньтянь и пополнила белую «рыбку», и юноша почувствовал, что яд в ней начал постепенно густеть.

Завершив один полный круг циркуляции, Цзин Юань открыл глаза. Он медленно пошевелился и с удивлением обнаружил, что тело стало невероятно лёгким. Посмотрев на Юй Цзецина, он радостно произнёс:

— Учитель, у меня ведь получилось, да?

— Мгм.

Юй Цзецин с улыбкой кивнул:

— Можно сказать, ты вошёл в двери культивации. Чувствуешь ли ты какие-то изменения в своём теле?

— Да. Я выстроил обе духовные энергии в определённую форму, но ведь вы говорили, что яд удалится из тела вместе с циркуляцией! Однако яд тоже ушёл в Даньтянь и превратился в жемчужину внутри водной ци. Кроме того, там есть ещё какая-то фиолетовая жемчужина, я понятия не имею, что это.

Цзин Юань честно перечислил всё, что обнаружил внутри себя.

— Ты не знаешь, что это за фиолетовая штука? — выражение лица Юй Цзецина стало немного странным.

Цзин Юань кивнул.

Уголки рта Юй Цзецина слегка дёрнулись, и он пояснил:

— Фиолетовое — это твоё собственное врождённое Истинное Пламя Пурпурного Солнца. Ты, сопляк, таскаешь при себе величайшее сокровище и даже не догадываешься об этом.

С этими словами он бросил на Цзин Юаня взгляд, полный лёгкой зависти:

— То, чего другие безуспешно добиваются всю жизнь, ты имеешь с рождения, но при этом понятия не имеешь, что это такое. Впрочем, раз уж у тебя есть эта штука, мне не придётся тратить время на поиски пламени для варки пилюль. Как только твои силы окрепнут, я начну обучать тебя алхимии. Обладая таким сокровищем и не сумев обучиться пилюлеварению, я собственноручно выгоню тебя из секты!

— А?

— Чего «а» да «а»? Запомнил?

— Запомнил... Учитель, я что, должен буду учиться ещё и алхимии?

— Ещё бы! Если ученик мастера Цин Му не умеет варить пилюли, разве это не позор для меня?

К тому же врождённая душа Цзин Юаня изначально была сильнее, чем у обычных людей, да ещё и с Истинным Пламенем Пурпурного Солнца в придачу — если бы он не обучил его алхимии, Юй Цзецин посчитал бы это преступным расточительством небесных даров. Разумеется, если парень при всём при этом ничему не научится, его действительно следовало бы отлупить.

— Понял... А что насчет яда, учитель? Что с ним теперь?

— Судя по твоим словам, этот яд больше не причинит тебе вреда. Впрочем, нужно будет понаблюдать за ситуацией в будущем. Сперва расчисти оставшиеся забитые меридианы, а когда перешагнёшь Стадию Проведения Меридианов, эта дрянь уже перестанет на тебя влиять, — подумав, изрек Юй Цзецин. — Быть может, в конце концов это обернется для тебя благословением. Яд Призрачного Тэна — вещь невероятно свирепая в этом мире, и если ты научишься им управлять, это может принести тебе огромную пользу при минимальных усилиях. Но пока это неточно. Выберемся со дна реки Хуаншуй — тогда и решим. А пока оставайся в пространстве Байчжи и как следует укрепи свою силу на Первом уровне Тренировки Ци.

— Слушаюсь, учитель.

<http://bllate.org/book/25439/3033003>